

Источник: Юдалевич М. И. Поэт Яшин и курсант Попов : [о пребывании А. Яшина в 1954 г. на Алтае] / М. Юдалевич // Однополчане : кн. рассказов-воспоминаний / М. Юдалевич. – Барнаул, 1980. – С. 74–76.

ПОЭТ ЯШИН И КУРСАНТ ПОПОВ

Я писал уже, что в холодный октябрьский день в Шипуновском райкоме партии познакомился с молодым поэтом Александром Яшиным, работавшим в выездной редакции «Правды».

Вечером мы отправились с ним в чайную, но встретив на двери негостеприимную надпись: «Закрито на учет», вернулись в райком.

— Как это у Багрицкого, — вспомнил Яшин.

Всем неудачникам — хвала и слава,
Хвала тому, кто в жажде быть свободным
Как дар хранит свое святое право:
Три раза есть и трижды быть голодным.

Голодны мы были изрядно. Но это как-то не влияло на наше настроение. Почитав друг другу стихи, мы стали сочинять «Монолог корреспондента», по нашему замыслу долженствовавший сменить «Журналистскую застольную» Константина Симонова. Жалею, что из этого монолога память сохранила только первые строки.

Я обедал в случайных чайных,
Спал в райкомах малознакомых,
Из того не делаю тайну,
Что подкармливал насекомых.
Сочинял я оды комбайнам,
Гимны сказочной Кулунде,
Из того не делаю тайны,
Что умел приврать кое-гдс...

Яшин в ту встречу казался веселым, беззаботным. Позже я редко наблюдал его таким: чаще ушедшим в себя, колючим. Тогда поэт признавался, что заболел алтайскими просторами и мечтает приехать на Алтай, только не корреспондентом, а в ином качестве, так,

чтобы не расспрашивать с блокнотом в руках людей, а жить, работать с этими людьми. Позже Александр Яковлевич осуществил это намерение с решительностью, свойственной его характеру. Он приехал на Алтай в целинном 1954 году, будучи уже известным поэтом. Приехал вместе с женой. Много путешествовал по краю. Потом под настоящей своей фамилией Попов поступил в Благовещенскую сельскую школу механизации. Учился Яшин неплохо, подружился с курсантами, которые звали его Сашкой Рыжим. Но бытовые условия в школе оказались очень неважными. Жили на чердаке над складом, где сами настилали пол. Спали на койках без матрацев и постельного белья.

Александр Яковлевич пошел к секретарю райкома партии рассказать о своих впечатлениях и попросить об улучшении жилищных условий и питания курсантов. Девушка-секретарь в приемной покосилась на его спецовку и, решив, что курсанту не по рангу беспокоить первого секретаря, который к тому же и так сидит в своем кабинете с темна до темна, рекомендовала обратиться к инструктору. Яшин заупрямился. Не знаю, услышав их голоса или случайно, в приемную вышел секретарь райкома Роман Александрович Дорохов. Он сразу же заинтересовался задиристым курсантом, пригласил:

— Прошу ко мне.

Внимательно, неторопливо расспросил, то и дело бросая в телефонную трубку:

— Чуть попозже, я занят.

Черкнул что-то в своем блокноте и с укором:

— А что же раньше не приходили?

У Яшина, видимо, еще не остыла обида на упрямую и резкую секретаршу.

— Скажите спасибо, что сейчас-то к вам пробился.

Дорохов внимательно посмотрел на него:

— А ведь она тоже в чем-то права. Все эти вопросы посылно решить инструктору райкома.

Яшин встал.

— Ничего, я думаю, и вам не мешает знать.

— Минутку, товарищ Попов, — остановил его секретарь райкома. — Вы из какого хозяйства? Ах, приезжий. Где думаете работать? У вас, видимо, среднее образование?

— Из чего вы заключили?

- Человек активный, да и речь хорошая.
- Что вам понравилось — словарь, синтаксис?
- И то, и другое. А прежде всего — логика.
- Спасибо, — сказал Яшин. — Я польщен.

И рассказал секретарю райкома, кто он такой и для чего поступил на курсы трактористов.

Уже будучи первым секретарем Горно-Алтайского обкома КПСС, Дорохов поведал мне эту историю.

— Так я по темноте своей похвалил известного всей стране поэта, лауреата Государственной премии.

Яшин тоже посмеивался над собой:

— Выделяюсь все ж таки из курсантов. Человек активный. Да и речь...

Александр Яковлевич Яшин был одним из прозаиков, в какой-то степени предвосхитивших появление писателей-деревенщиков. Средствами художника он не раз высказывал мысль о необходимости бережно хранить нравственные ценности, которыми богата старая русская деревня. Знаток русского Севера, он, несомненно, и у нас проверял свои мысли и утверждался в них.

Пребывание на Алтае несомненно оставило след в поэзии, да и в личности Александра Яшина. Алтайские стихи, в том числе «Элеватор», «Конюх», «Алтайская весна», «В горном Алтае», входили в его книги, включены и в двухтомник избранных произведений поэта.

В стихотворении «Березовые колки» Александр Яшин поэтически выразил свое отношение к алтайским просторам:

Хочу, чтоб все в степях Алтая,
особенное с давних пор, —
сердца людские, речь живая,
и запахи, и цвет озер,
и песни, полные значенья, —
все стало так же для меня
не требующим разъясненья,
родным с сегодняшнего дня.